

Закончив говорить, Чжоу Цинъюэ бросила взгляд на стоявшего перед ней мужчину. В неверном свете она не заметила на его лице подозрительного выражения, зато уловила смутную тревогу и тяжесть на душе, отчего мысленно немного расслабилась.

Этот намёк сестра Синцяо непременно поймет, ведь всё началось ещё в годы их детства.

Отец сестры Синцяо, дядя Шэнь, двадцать лет назад вместе с тётушкой Шэнь перебрался в деревню семьи Чжоу.

В её памяти дядя Шэнь был высоким, крепким и искусным в боевых искусствах человеком, который быстро стал самым сильным охотником во всей деревне.

Еще до ее рождения отец при случайных обстоятельствах познакомился с дядей Шэнем, и они сошлись так быстро, будто знали друг друга всю жизнь, часто вместе отправляя на охоту.

Слово за слово, семьи сблизились, и с самого ее рождения она была знакома с сестрой Синцяо, превратившись в ее лучшую подругу.

Однажды во время охоты ее отец и дядя Шэнь поднялись в горы и при помощи ловушки поймали молодого дикого кабана, а затем собрались подвесить тушу.

Тогда ее отец вызвался добровольцем спуститься в яму, чтобы связать кабана, пока дядя Шэнь сторожил наверху, но они никак не ожидали, что поблизости затаилась дикая свинья-мать.

Эта свинья бросилась прямо на дядю Шэня, и вмиг ситуация стала смертельно опасной — если бы не быстрая реакция дяди Шэня, беды было бы не миновать. В итоге он голыми руками вступил в схватку с вепрем и одержал победу.

Когда отец во всех красках пересказывал эту историю, они с сестрой Синцяо слушали ее затаив дыхание и уважали дядю Шэня еще больше.

Поэтому всякий раз, когда им удавалось подстретить крупную дичь, она и сестра Синцяо донимали отца просьбами рассказать о новых подвигах: отец умел рассказывать истории, а дядя Шэнь — охотиться, и нравилось им обоим абсолютно всё.

Эти детские радости оставили глубокий след в их памяти.

Точно так же, как и предполагала Чжоу Цинъюэ, Шэнь Синцяо с первого же мгновения уловила скрытый смысл. Поняв, что внутри действительно засел злоумышленник, удерживающий Цинъюэ в заложниках, она разъярилась, и ее брови сошлись на переносице.

Ей хотелось немедленно ворваться внутрь, но она боялась навредить Цинъюэ. Если же выбрать

более осторожный путь, Цинъюэ продолжит дрожать от страха. Поколебавшись между двумя вариантами, она все же выбрала безопасный.

Желая успокоить мачеху и лекаря Чжугэ и одновременно удержать преступника в комнате, она с наигранным облегчением произнесла:

— Всё в порядке, в деревню проникли воры, и староста бьет в гонг, чтобы все помогали их ловить. Отдыхайте спокойно и не обращайтесь внимания, я во всем разберусь.

Слушая ее слова, полные скрытых намеков и утешения, Чжоу Цинъюэ почувствовала тепло на душе и немного успокоилась.

Соображая, стоит ли отвечать, она подняла глаза на мужчину. Тот чуть приподнял подбородок, и она, поняв знак, произнесла:

— Хорошо, я поняла.

Услышав это, Цзинь Шуфэнь и Чжугэ Цзи почувствовали, как сердце, подпрыгнувшее к самому горлу, наконец упало на место. Но в следующий же миг жест Шэнь Синцяо, указавшей на комнату Цинъюэ со словами: «В комнате Цинъюэ вор», — снова заставил их тревожиться.

Испуганная Цзинь Шуфэнь хотела было закричать, но Чжугэ Цзи вовремя заметил это, накрыл ее рот рукой, а затем поднес указательный палец к губам, изображая призыв к тишине. Женщина закивала в знак согласия.

Шэнь Синцяо бросила на него благодарный взгляд, а затем поманила за собой остальных, уводя их из восточного крыла.

— Сейчас вокруг всюду рыщут правительственные солдаты, а Цинъюэ стала его единственным заложником. На месте этого преступника я бы ни за что не отпустил ее — только так можно выторговать хоть малейший шанс на спасение.

Цзинь Шуфэнь дрожащим голосом спросила:

— И как же теперь спасти Цинъюэ?

Чжугэ Цзи, хоть и переживал, сохранял относительное хладнокровие. Он перебирал в уме возможные способы спасения: в конце концов, Цинъюэ была послушной и смысленной, к тому же — его самой талантливой ученицей, если вдруг...

Шэнь Синцяо встретила с ним взглядом и спросила:

— Лекарь Чжугэ, знаком ли вам быстродействующий яд, способный мгновенно усыпить или убить?

Чжугэ Цзи мгновенно всё понял:

— Ты хочешь... Да, есть такой. Несколько дней назад мы с Цинъюэ случайно встретили в горах Траву Иллюзорного Духа и сорвали ее. Ее яд чрезвычайно силен, усыпить двухсоткилограммового кабана для него не составит труда.

— А если развести в воде, какова будет эффективность?

— Сила действия уменьшится вдвое, но если взять достаточную дозу, эффект будет тем же. Я пойду подготавливаю...

Цзинь Шуфэнь, услышав это, тоже сразу же бросилась помогать.

Конечно, Шэнь Синцяо не могла полагаться только на один этот способ. Она повернулась и вышла со двора.

Тем временем Пин Хао тревожился все сильнее, досадуя на то, куда же мог спрятаться главарь бандитов. Он ведь отдал приказ обыскивать дома один за другим, но прошло уже столько времени, а результатов все не было — неужели этот главарь сбежал?

В этот момент к нему подошел судебный пристав и доложил:

— Докладываю вам, господин уездный начальник, какой-то юноша желает видеть ваше сиятельство по поводу дела о ворах.

О, да это же подушка, подсунутая как раз тогда, когда клонит ко сну! Разве не вовремя они явились?

— Где он? Приведите его ко мне!

Вскоре пристав привел к нему стройного юношу в длинном халате с зауженными рукавами, с выразительными бровями и ясным взглядом.

Это была Шэнь Синцяо. Она слегка склонила корпус перед Пин Хао, выказав уважение младшей по возрасту:

— Господин уездный судья Пин.

Пин Хао слегка поморщился. Он понимал, что простому народу не положено опускаться на колени перед чиновниками, но даже поклон полагалось делать глубоким, а что это за полупоклон такой?

Впрочем, дела не ждали, и он вовсе не собирался препираться с каким-то сопляком, поэтому спросил:

— Так это ты тот самый юноша, который хочет сообщить зацепки о преступнике?

— Именно так. Не мог бы уездный судья Пин уединиться со мной на пару слов?

Чтобы не терять драгоценного времени, Пин Хао кивнул и последовал за ним в малолюдное место:

— Что ты хотел сказать?

Шэнь Синцяо не стала тратить время на пустопорожние разговоры и вытащила из-за пазухи жетон цянъцзуна, показывая его чиновнику. Пин Хао внешне сохранял спокойствие, но внутри его прошиб холодный пот.

Еще бы: цянъцзун — чиновник шестого старшего ранга, командующий тысячей солдат, обладающий реальной властью.

А он кто? Всего лишь мелкий чиновник седьмого младшего ранга, прозябающий в отдаленном и бедном уезде больше десятка лет. Как говорится, чиновник чином выше давит человека, не говоря уже о том, что этот юноша стоял выше него аж на три ступени.

Он уже собрался поклониться, как собеседница остановила его жестом и произнесла:

— Господин Пин, этот преступник засел в моем доме и удерживает мою младшую сестру. У меня есть план, как покарать негодяя на месте...

Услышав, что злоумышленник может погибнуть, Пин Хао испугался — нет, так дело не пойдет! Сколько они уже за ним гоняются? Поэтому он тут же прервал ее:

— Цянъцзун Шэнь, я глубоко сочувствую тому, что вашу сестру захватил преступник, но этот человек замешан в деле о серии похищений, здесь завязано слишком много нитей, боюсь, что...

— Ничего страшного, вы только выслушайте меня. Чуть позже вы с людьми подойдете к моему дому для обыска, преступник непременно выдаст себя, и тогда мы сделаем вот что...

Спустя чашку чая они закончили обсуждение плана и вновь показали на глаза остальным. Судебные приставы, заметив целеустремленное выражение лица уездного начальника, решили, что у них появились хорошие новости.

Наверное, скоро они поймают этого разбойника, а потом смогут вместе лечь отдохнуть. Вы вообще знаете, как они устали и проголодались?! С самого полудня и до глубокой ночи пахать как вола!

Пин Хао в точности следовал плану Шэнь Синцяо и вскоре, создавая видимость обыска каждого дома, добрался до двора семьи Хэ.

Поскольку все было обговорено заранее, Цинъюэ, Цзинь Шуфэнь и Пин Хао со своими людьми играли свои роли безупречно, а Шэнь Синцяо тем временем достала свой давно не использовавшийся лук и приготовила его.

Все действовали строго по плану. Мужчина в комнате начинал всё сильнее нервничать, в то время как Чжоу Цинъюэ чувствовала себя гораздо спокойнее, хотя хватка мужчины на ее руке становилась всё сильнее и крепче.

— Докладываем уездному начальнику, в главной комнате никого!

— Докладываем уездному начальнику, в спальне тоже нет следов!

— На кухне пусто!

— На заднем дворе никого!

...

— Докладываем уездному начальнику, в западном крыле кое-что обнаружено.

С этими словами двое приставов вытащили Ду Бушу, привязанного к стулу, который продолжал отчаянно ерзать и брыкаться.

Увидев это, Шэнь Синцяо мысленно ударила себя рукой по лбу, сообразив, что совершенно про него забыла. Она подошла ближе и шепнула Пин Хао на ухо:

— Этот человек забрался ко мне в дом прошлой ночью с целью кражи, я поймала его на месте преступления и собиралась отправить в уездный суд...

Пин Хао кивнул, его глаза при свете факелов ярко блестели, словно говоря: «Понимаю,

понимаю, цзяньцзун Шэнь и впрямь истинный юный талант!»

Он махнул рукой, велел отпустить пленного, а затем громко спросил:

— А в этом восточном крыле не горит свет — оно что, необитаемо?

Шэнь Синцяо тут же подыграла ему со стороны:

— Нет, просто моя младшая сестра хворает и сейчас не может выйти. Не мог бы уездный судья Пин пропустить этот дом?

Пин Хао с легкой дрожью в голосе наигранно рявкнул:

— Конечно нет! Разве можно чинить препятствия чиновникам, исполняющим свой долг? А ну, обыскать!

Повинуясь приказу, приставы дружно двинулись вперед.

<http://bllate.org/book/20966/2127560>